

УДК 94/93

А.И. МИТРОФАНОВА

(zhilina.tonya@mail.ru)

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ*

Предпринята попытка охарактеризовать механизмы работы с концепцией формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне у студентов высших учебных заведений гуманитарных специальностей.

Данная статья основана на опыте работы автора координатором студенческих научных обществ на факультете истории и филологии в Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиале) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Ключевые слова: *историческая память, Великая Отечественная война, образ прошлого, студенческое научное общество, междисциплинарность.*

Историческая память, являясь феноменом человеческой природы, в качестве термина крайне неоднозначна. Сложности в попытке осмысления ее значения, возникающие в студенческой среде, в первую очередь, заключаются в том, что при характеристике исторической памяти невозможно оставаться в поле какой-то одной дисциплины. Вместе с тем разобраться с разными пластами памяти: индивидуальным, коллективным, социальным, культурным, представляется достаточно трудоемким процессом, сталкиваясь с которым, обучающиеся задаются справедливым вопросом: «Как конкретно она работает?». Отвечая на него, следует не забывать и о другом, еще более неоднозначном термине – «политика памяти» или «историческая политика». Авторитетный исследователь «исторической политики», историк А.И. Миллер, справедливо замечает, что мы начинаем говорить о политике памяти: «Тогда, когда дело касается различных общественных практик и норм, связанных с регулированием коллективной памяти. Речь идет о коммеморации (т. е. о сооружении памятников и музеев, об отмечании на государственном или местном уровне как особо значимых определенных событий прошлого), об акцентировании внимания на одних сюжетах истории и замалчивании или маргинализации других, о выплата пенсий ветеранам одних событий и отказе в таких выплатах ветеранам других» [2, с. 7].

Некоторые исследователи, характеризуя одну из сторон данных процессов, подчеркивают, что часть вопросов, связанных с механизмом реализации исторической памяти неотделима от практики другой важной политической основы под название «мягкая сила» или “soft power”, которая, в свою очередь, формирует структуры национального самосознания.

Сложность всех этих вопросов заключается еще и в том, что историческая память достаточно сложно поддается субъектной классификации. А.С. Сенявский в своей работе «Историческая память и историческое знание о войне: теоретические вопросы» констатирует, что историческое, научное знание в широком смысле включено в память социальную. При этом субъекты исторической памяти – это весьма неоднородная группа людей, которую трудно классифицировать, учитывая разный богатый исторический опыт каждой. В отличие от исторической науки, которая не достигает, но стремится к научной объективности посредством своих методов, память не пытается быть истинным знанием [3, с. 31]. Ей достаточно безразличны категории научности, она воспринимает лишь то, что в нее попадает с субъективной точки зрения и консервирует это, выдавая за настоящее знание, коим, впрочем, данная информация может и не являться. Все вышесказанное является следующей проблематикой в категории осмысления данного явления в среде молодых ученых и связана

* Работа выполнена под руководством Волвенко А.А., кандидата исторических наук, доцента Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

она с тем: «Как же воспринимать историческую память, с учетом ее отличий от, скажем, исторической науки?». Необходимо отметить, что долгосрочный ответ на этот вопрос зависит во многом от того, как реализуется на практике одна из многочисленных целей, которая стоит сегодня перед обществом историков-педагогов, заключающаяся в способности донести до молодых исследователей те знания методологических концептов, которые помогут им в будущем адекватно воспринимать реальность и «новую» интернет реальность с учетом опоры на базовые знания в сферах гуманитарных наук (в том числе и на понимание, чем является историческая память (прим. наше – *А.М.*)).

Тема Великой Отечественной войны является, на наш взгляд, опорным пунктом в задаче формирования адекватного понимания у студентов гуманитарных специальностей окружающей их действительности. Возможность трезво оценивать мир вокруг себя и замечать различного рода проявления, как исторической памяти, так и политики памяти, и тем самым делать выводы, опираясь на свой личный опыт, является приоритетной задачей в сегодняшнем стремительно меняющемся мире разных точек зрения (не всегда достоверных и адекватных, а иногда и откровенно манипулятивных (прим. наше – *А.М.*)).

В этом контексте обращает на себя внимания термин «педагогика памяти». Историческая память – это живая среда, в которой важнейшей составляющей является самоидентификация личности, что, в свою очередь, входит в компетенцию науки педагогики [4]. В этой связи нельзя не признать того факта, о котором справедливо пишет педагог М.В. Соколова: «Находясь в Волгограде, посетив монумент и панораму Сталинградской битвы, изучив соответствующие документы, мы воссоздаем в своем сознании картины, свидетелями которых не были... Историческое и социальное образование в местах памяти не ограничено передачей знаний, но влияет на развитие личности, помогает формировать систему моральных ценностей, справедливое и уважительное отношение к людям» [Там же, с. 95–96]. Во многом такой подход хорош тем, что позволяет обращаться к разуму человеку не через посредника – историю, а напрямую, через память, через живые чувства и эмоции, в чем куда больше смысла, чем в сухом прочтении исторических фактов.

Практике организации и координации студенческих научных обществ гуманитарных специальностей в этом направлении способствует даже тот факт, что, например, о теме: «Историческая память и Великая отечественная война» по поисковому запросу в системе «Яндекс» говорят тысячи ссылок и статей. Об этом в преддверии юбилея Великой Победы научно-историческое сообщество говорит постоянно, но дает ли это результаты?

Как представляется, недостаточно просто говорить и читать, необходимо показывать нашему современному поколению и чаще всего на примерах, что такое Великая Отечественная война. Отметим, что сегодня такой практикой занимается достаточное количество образовательных, публичных, государственных, частных и других организаций. В данном смысле мы находимся в более выгодном положении, чем скажем 20–30 лет назад, когда таких практик и стратегий образования было очень мало.

Сегодняшнее поколение студентов спрашивает и ищет более сложные механизмы понимания событий. Например, студенческое научное общество (СНО) историков Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» действует в образовательной среде, предполагающей изучение таких дисциплин как: «Устная история», «Политика памяти», «Интернет и его влияние в политической коммуникации», «Юг России в период ВОВ» и т. п. Именно на основе образовательного процесса во многом строится работа СНО, в том числе и в сфере формирования памяти о Великой Отечественной войне среди студентов.

Площадка Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) в содержательном плане сегодня во многом ориентирована на развитие механизмов социализации личности, инициативы молодого поколения, формирование целостного представления у современной молодежи о традиционных семейных ценностях, уважения к истории и т. п. На базе факультета истории и филологии института студенты с первого курса задействованы в процессах формирования исторической памяти.

Они сталкиваются с данным термином уже на первом курсе и закрепляют его на четвертом в рамках дисциплины «Политика памяти».

В октябре 2014 г. на факультете был создан «Центр устной истории», который является студенческим научным сообществом и сегодня выступает профессиональной базой становления и роста молодых исследователей. Об успехах его работы в рамках формирования исторической памяти говорит участие его членов в многочисленных проектах и победы в различных конкурсах, таких как: «А у нас в семье традиция...», «Переключка городов воинской славы» на базе Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, конкурсе научных работ студентов, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и др. Отметим, что полевые исследования – это тот практический опыт, который студенты приобретают с опорой на исторические знания. В данной деятельности молодые исследователи непосредственно соприкасаются с живой памятью не только участников событий их интересующих, но и с памятью целых поколений – с исторической памятью. Эта деятельность является важной частью формирования исторической идентичности современного общества. Как отмечает историк В.А. Агеева: «Устная история на основе многочисленных отрывочных сведений различных источников помогает реконструировать внутренний духовный мир, повседневную практику людей» [1, с. 353], что, несомненно, способствует целям воспитания.

Не только историки, но и филологи, географы с интересом вовлекаются в эти процессы формирования исторической памяти, об этом говорят ежегодные выступления студентов данных специальностей на конференциях с тематиками по истории Великой Отечественной войны. Например, в 2019 году на 62-й студенческой научно-практической конференции Таганрогского института им. А.П. Чехова второе место было занято студентом-филологом с докладом: «Освящение темы Холокоста: на примере книги Томаса Кенилли “Ковчег Шиндлера”».

Говоря об исторической памяти о Великой Отечественной войне, нельзя не упомянуть о том, что сегодня без диалогового взаимодействия с группами носителей разной исторической памяти невозможна реализация педагогической цели по формированию у студентов глобального восприятия войны. В этой связи Таганрогским институтом им. А.П. Чехова в рамках проекта «Изучение истории Второй мировой войны (Великой Отечественной войны) через призму антропологии» реализуется задача обмена опытом травматической памяти. В частности, в мае 2018 г. между институтом и группой “Friedensgruppe Luedenscheid” (г. Люденшайд) было заключено соглашение о сотрудничестве по сохранению памяти о жертвах фашизма. В связи с этим в 2019 г. группа преподавателей и студентов, участников СНО «Центр устной истории» активно работала в архивах городов: Люденшайд, Брауншвайг, Дортмунд, Бохум, Дюссельдорф, Франкфурт и др., для воссоздания картины событий. На сегодняшний день группой исследователей создана электронная база данных на 16000 тыс. человек, угнанных на принудительные работы в Германию. Для обучающихся это стало огромным шагом на пути приобретения профессионального опыта. Их мнение о промежуточных итогах сотрудничества выразилось в речи студента четвертого курса у «Вечного огня» музейного комплекса «Самбекские высоты», в которой было озвучено следующее: «Мы, молодое поколение – студентов ТИ имени А.П. Чехова, понимаем всю степень нашей ответственности по сохранению и передаче будущим поколениям исторической памяти о Великой Отечественной войне. Наше мнение таково, что конструктивная память о Второй мировой войне должна быть направлена не на обострение существующих в мировом сообществе противоречий, а на утверждение единства мира между странами участницами этой войны».

Таким образом, из опыта работы координатором СНО факультета истории и филологии, заметим, что опираясь на четкую систему понятийного аппарата, практическую работу студентов, в том числе и в медийной структуре (создания видеороликов по итогам полевых исследований), учитывая все возрастающее влияние интернета на жизнь студенческого сообщества, можно и нужно выработать четкий алгоритм практической работы в данной среде, связанный с изучением концептов исторической памяти и Великой отечественной войны, который показал бы свою эффективность в пространстве молодежных исследований.

Литература

1. Агеева В.А., Беркова Е.Е. Практика устной истории: интервью о военном времени (1941–1945 гг.) Г.М. Махонина // Вестник Таганрог. ин-та им. А.П. Чехова. 2015. № 2. С. 353–355.
2. Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. Т. 13. № 3-4(46). С. 6–23.
3. Сенявский А.С. Историческая память и историческое знание о войне теоретические вопросы // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: материалы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону – Таганрог, 28–29 апр. 2010 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 31–33.
4. Соколова М.В. Педагогика исторической памяти: границы понятия // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 1. С. 92–98.

ANTONINA MITROFANOVA

Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics

HISTORICAL MEMORY AND THE GREAT PATRIOTIC WAR: THEORETICAL ASPECTS AND PRACTICE OF DEVELOPMENT IN THE ENVIRONMENT OF STUDENTS RESEARCH SOCIETIES OF THE HUMANITIES

The article deals with the characteristics of the mechanisms of the work with the concept of the development of historical memory about the Great Patriotic War of the students learning the Humanities in higher educational institutions. The article is based on the experience of the author's work as a coordinator of the students' research societies at the department of History and Philology in Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics.

Key words: *historical memory, the Great Patriotic War, the image of the last, students' research society, interdisciplinarity.*